

Ци Жун Юэ села рядом с тетей Хуан и сказала с легкой улыбкой:

- Не волнуйтесь, тетушка, и выслушайте меня. Этот доктор путешествует по всей стране, и тогда он просто проезжал мимо нашей деревни. Я не знаю, как его зовут, и куда он направлялся. Однако я прочитала рецепты, которые он оставил. Я могу вспомнить их и записать для вас прямо сейчас. Эти лекарства обычные и недорогие.

Когда госпожа Хуан услышала это, она очень обрадовалась:

- Если ты сможешь вылечить болезнь Инцзы, вы с сестрой будете спокойно жить в нашем доме столько, сколько захотите.

Улыбка Ци Жун Юэ в этот момент свидетельствовала о том, что она врач, и решать проблемы пациентов - ее обязанность. Также она была очень рада, что один за другим пациенты, проходящие у нее лечение, восстанавливают здоровье.

На следующий день госпожа Хуан повела Ци Жун Юэ и Сюэ'эр в поместье Ху, чтобы доставить овощи. Когда они пришли, управляющий попросил их помочь на кухне. Госпожа Хуан была удивлена:

- Управляющий Ли, сейчас неподходящее время. Как мы можем начать готовить обед?

- Сегодня в доме гости, - объяснил Ли Гуаньши. - Моя жена велела нам подготовиться пораньше. Вы пришли как раз вовремя. Сегодня у нас не хватает персонала, потому что три человека не вышли на работу. Как насчет того, чтобы вы трое помогли нам? Обещаю, вам хорошо заплатят.

Когда госпожа Хуан услышала это, ее лицо озарила улыбка. Она знала, что большая часть работы, которую они должны будут делать на кухне, заключалась в мытье и нарезке овощей. Это было не так уж и трудно, а дополнительный заработок никому не помешает.

Ци Жун Юэ также согласилась вместе с Сюэ'эр остаться на кухне. Некоторое время она усиленно помогала женщинам, но потом сказала, что у нее срочное дело и покинула кухню с разрешения управляющего Ли.

Структура домов в Цзинду была хорошо знакома Ци Жун Юэ. Ударом ребра ладони она вырубил горничную, которая только что закончила свою работу в крытом соломой коттедже, оттащила ее в угол, переделалась в ее одежду и головной убор, и тут же направилась во внутренний двор, как ни в чем не бывало.

Прогуливаясь по внутреннему двору, Ци Жун Юэ поняла, что сегодня тот самый день, когда дочь господина Ху вернулась из Цзиня, чтобы навестить своих родителей.

К тому же, работники поместья были так заняты, что дало ей возможность действовать свободно.

Раз Ху Сяоцзе возвращается в дом своей матери, предполагалось, что покои хозяев будут самым шумным местом. Ци Жун Юэ беспокоилась о том, как попасть внутрь, но обнаружила, что в комнате было не так шумно, как она ожидала. Напротив, здесь было тихо и спокойно. Оказалось, что Ху Сяоцзе еще не вернулась домой. Госпожа Ху и ее супруг ждали в прихожей, и комната была пуста.

Когда она увидела, что горничные заняты своими делами, и никто ее не заметил, она проскользнула внутрь, сунула запечатанный конверт под подушку госпожи Ху, а затем, крадучись, ушла.

Потом Ци Жун Юэ вернулась к коттеджу, переделалась в свою одежду, привела служанку в надлежащий вид, подтащила ее к дверям и привела в чувство.

«Девочка, просыпайся. Почему ты спишь здесь?» - спросила она с озабоченным видом.

Горничная явно пребывала в замешательстве. Неужели она действительно заснула вместо того, чтобы потерять сознание? - подумала она, прикоснувшись к своей ноющей шее.

Во второй половине дня Ху Сяоцзе вернулась в дом и привезла с собой своего пухлого сыночка, которого родные давно не видели. Зять и хозяин дома тут же сели за стол, а госпожа Ху отвела свою дочь и внука во внутренний двор. Потом они оставили малыша под присмотром няни, и только тогда мать и дочь, наконец, остались одни. Еду им также подали в покои. Ху Сяоцзе отказалась уходить от матери и решила вздремнуть прямо здесь.

Госпоже Ху пришлось приказать служанке принести другую подушку взамен той, на которой спал хозяин.

Ху Сяоцзе взяла подушку в руки и увидела под ней конверт. Она сказала: «Мама, у тебя здесь письмо, и оно все еще запечатано лаком. Это для меня?»

Госпожа Ху подошла и взяла письмо в руки. Оно было написано почерком господина Ху. Большого про это письмо она не знала.